

РАССКАЗЫ О ТВОРЧЕСКОМ ПУТИ

К актеру приходит зрелость

Окончив школу-студию имени Немировича-Данченко при МХАТе Игорь Дмитриев десять лет назад пришел в Ленинградский драматический театр. Первые образы, созданные им здесь, — Алексей Вульф в пьесе «Пушкин», князь Ветринский в водевиле «Лев Гурыч Синичкин» и другие обнаружили несомненное дарование артиста, его умение проникнуть в психологию своих героев.

Но создаваемые образы не приносили молодому артисту творческого удовлетворения. Ему хотелось сыграть своего современника, вложить в его образ собственные раздумья над жизнью.

Казалось бы, меньше всего подходил для этого Марк — персонаж пьесы В. Розова «Вечно живые». Это — человек лживый, самовлюбленный, с маленькой и трусливой душкой. Автор не делает попыток обелить своего героя, он подчеркивает в нем те черты характера, которые обусловили духовное вырождение юноши: его трусость, эгоизм, безволие. Трагедия Марка состояла в том, что сильнее всего в нем оказались боязнь трудностей, страх за самого себя.

Однако, следуя завету К. С. Станиславского, — «Играя плохого, ищи, где он добрый», — И. Дмитриев сумел создать правдивый образ нашего современника. Марк не сразу раскрывается перед нами. Вначале это жизнерадостный юноша, беззаветно влюбленный в музыку. Лишь в дальнейшем, по мере того, как жизнь сталкивает его с трудностями, вызванными военным временем, в нем начинают проявляться малодушие, черствость, эгоизм.

До конца обнажается гнилая душонка Марка в сцене с проходивцем Черновым, который помог ему обманым путем получить броню. Ради этого юно-

ша идет на преступление, подвигая взятые из аптечки хирурга Бороздина дефицитные лекарства, предназначенные для раненых, поближе к Чернову. Марк как бы старается снять с себя вину за совершенный поступок и в то же время воровато оглядывается по сторонам: не выдал ли кто?

Беспощадно развенчивая своего героя в конце спектакля, И. Дмитриев все же не лишает его человеческих черт. Когда Марк, уходя из семьи Бороздиных, швыряет на стол ключ от квартиры, в его жесте, наряду с вызовом, скрыта боль — рвется последняя нить, связывающая его с домом.

В минувшем сезоне артист закончил работу над ролью мечтателя-идеалиста Антонио в пьесе И. Микитенко «Светите, звезды!» В этой работе, перекликающейся с ролью Марка (то же безволие, внутренняя опустошенность) еще полнее проявилось умение актера точно найденным жестом, движением раскрыть внутренний мир героя.

Антонио счастлив, когда он находится в идеализированном мире, созданном его воображением. Вот он читает друзьям по университету стихи Пушкина, и перед нами человек, всем сердцем чувствующий, понимающий поэзию: его лицо одухотворено, голова гордо откинута. В эту минуту веришь, что юноша навсегда с людьми, которым принадлежит завтра. И вдруг — Антонио не может попасть в ногу с теми, кто шагает рядом. Эта, казалось бы, малозаметная деталь помогает разрушить иллюзию внутреннего единения Антонио с ребятами: как и в марше, ему не поспеть за бурным ритмом их жизни.

Эпизод с Антонио, безуспешно старающимся идти в ногу со студентами, родился на генеральной репетиции. Интересна история

возникновения другой детали, найденной после того, как спектакль был сыгран более 30 раз. Однажды актриса Е. Андерегг, исполняющая роль Юлии Булатович, уронила горжетку. И. Дмитриев поднял ее и накинул ей на плечи. Это случайное происшествие приобрело глубокую смысловую окраску: закрытая Юлией плечи, Антонио хочет создать видимость внешней благопристойности, скрыть от себя то отталкивающее впечатление, которое производит вблизи эта женщина, опустившаяся на дно жизни. Так в процессе игры возникли детали, которые теперь органически вошли в спектакль.

Творческое отношение к работе, присущее И. Дмитриеву, помогает ему делать рисунок роли подвижным, пластическим. Если в первом действии мы видим порыв, духовный взлет, то в конце пьесы перед нами другой, внутренне увядший человек; у него не осталось и следа от гордой осанки: руки, как плети, бесильно повисли вдоль тела, спина сутулилась.

Интересна эта роль и не только с точки зрения удачно найденных средств художественной выразительности. Созданный Дмитриевым образ не приспособленного к труду и борьбе юноши напоминает некоторых нынешних искателей «красивой» жизни, которые видят смысл существования в возможности широко пожить на чужой счет. В этом сказалось умение актера посмотреть на персонажа глазами современного художника.

Последняя работа Игоря Дмитриева в прошлом театральном сезоне заметно выпадает из общего ансамбля сыгранных им ролей. Это образ ловца легкой наживы Лукьяна Чебакова в комедии А. Н. Островского «Женитьба Бальзаминова». Трудность заключалась не только в гротесковом характере роли, но и в ее эпизодичности; требовалось немногими средствами нарисовать образ, и поэтому они должны были быть максимально выразительны. Артист сумел проникнуть в психологию своего героя и этим определить манеру поведения, разоблачающую его перед зрителем. Красноречиво говорят о «средствах существования» Чебакова натренированные руки шулера, привычно тасующие карты. Колоритно, с сочным юмором сделана сцена с Бальзаминовым.

Созданные образы говорят о незаурядных творческих данных Игоря Дмитриева — артиста с уже сложившимся сценическим почерком. Перед молодым исполнителем открыты большие возможности.

А. ДАНИЧ

На снимке: сцена из спектакля «Вечно живые». Слева направо: И. Дмитриев в роли Марка, Ф. Никитин — Бороздин и В. Глухова — Ирина